

Когда Управляющий Гао услышал Дэ Шэн Чан и Цао, он глубоко вдохнул.

Так вот что это было.

Старая Госпожа действительно могла напугать людей.

Так она знала, что это было опасно с самого начала, поэтому она пригласила военных сопроводить Юного Господина Фана домой?

Действительно, в этом путешествии, помимо его верности Семьи Фан, Управляющий Гао имел также свои собственные мотивы.

Поскольку Главный Лавочник Сун упал со своей лошади, были большие изменения в персонале, в обменной фирме. С его квалификацией, Управляющий Гао не желал позиции главного лавочника, но у него все еще был шанс на более высокий ранг.

Так что он был очень позитивно настроен во время всего похода. В конце концов он не думал, что эта задача будет сложной, они были окружены гвардией, чтобы гарантировать что поход Юного Господина Фана будет комфортным. Он не думал ни на мгновение, что все может сделать такой поворот.

Когда он вспомнил убийства, хотя здесь скрывалось много элитных солдат, они получили очень богатый опыт. Элитные солдаты не вышли мгновенно, а ждали, пока не выйдут последние злодеи.

Это было беспощадно для стражи. Семья Фан также была очень бессердечной относительно Молодого Господина Фана.

Словно Юного Господина бросили к куче волков. В таких обстоятельствах ничего не гарантировано.

Вы не сможете избежать волка, не потеряв обуви – действительно правдивая поговорка.

В этот раз тут была неожиданная опасность, о также неожиданно приятный исход.

Управляющий Гао посмотрел на нож, что он носил.

Он подвергся опасности и убил за юного господина семьи Фан, будущего владельца Дэ Шэн Чан. Этот уровень был беспрецедентным.

Возможно он мог рассчитывать на положение главного лавочника...

Это богатство, полученное из опасности, что не была убрана Небесами. Старый Небесный Отец действительно справедлив.

Управляющий Гао сделал глубокий вдох, расправив выражение лица, он принял деревянную табличку.

Она была знакомой, но также странной.

Знакомой, потому что на ней был логотип Дэ Шэн Чан, но странной потому что кто-то его ранга никогда не прикасался к этой парной табличке.

Даже если он не видел ее ранее, он серьезно обследовал ее и после развернулся к Мисс Цзюнь.

Мисс Цзюнь взяла ее и осмотрела, прежде, чем дать Фан Чэньюю.

«Это табличка бабушки.» - сказала она: «Теперь ты владелец Дэ Шэн Чан.»

Фан Чэньюй взял ее.

Он не спрашивал, почему табличка бабушки была в руках офицера или почему этот офицер смог получить доверие бабушки. Он даже не спрашивал почему его бабушка смогла приказывать этому офицеру.

И хотя офицер сказал, что власть будет отдана Юной Госпоже Фан, когда Мисс Цзюнь передала ее ему, он не отказался от нее.

Если тебе дают, бери. Я сделаю то, что ты хочешь, чтобы я сделал.

«Вы хорошо поработали, сэр.» - он встал и вышел из кареты без чей-то помощи, без костылей. Он твердо встал и поклонился офицеру: «Я, Фан Чэньюй из Дэ Шэн Чан.»

Офицер посмотрел на него.

Этот мальчик был не старше 15 лет и обладал красивым лицом. Хотя он выглядел немного истощенным, его поза была изящной, а манеры элегантными. Даже более восхитительным было выражение его лица. Он был спокойным и тихим, словно он встретил своего старшего на спокойной и мирной дороге и спокойно его поприветствовал.

Совсем не то, чего можно ожидать, учитывая только что произошедшую бандитскую атаку.

Такая твердость разума не из-за привыкания к бандитским атакам, а из-за того, что он увидел смерть.

Так или иначе, это не то, чем должны обладать дети его возраста.

Однако, семья необычайного богатства всегда обладает необычными детьми. Богатство Дэ Шэн Чан должно поддерживаться могущественными людьми. Люди, что несут такую ответственность, не сравнятся с обычными людьми.

Офицер улыбнулся и кивнул.

«Очень хорошо.» - похвалил он.

Фан Чэньюй прямо встал.

«Тогда я вынужден побеспокоить сэра заботой о допросе.» - мягко сказал он, в его глазах была нежность, словно у чистого нефрита: «Почему они пришли сюда и по чьим приказам? Кто они, как много людей в их группе и как они поддерживают связь?»

После того, как он сказал это, офицер мгновенно прекратил улыбаться и выглядел серьезным.

Словно он столкнулся с его собственным командиром. Уважение, что он испытал к Фан Чэньюю было, слово он совсем не простой подросток.

«Сэр, мы передадим вам солдат, притворяющихся бандитами. Я надеюсь, вы узнаете правду и вырежете всю моль, чтобы десятилетний обидчик семьи Фан мог быть привлечен к ответственности. Мы возлагаем на вас надежды.» - его голос был спокоен, но сильным.

Офицер выпрямился.

«Благородный сын Фан, не беспокойтесь. Ваш приказ понятен.» - заявил он.

После гвардия наблюдала, как офицер удаляется, они посмотрели с уважением на Фан Чэньюю. Управляющий Гао был даже больше тронут и обрадован. Его глаза сверкали от слез.

Юный господин по слухам должен был умереть в течении года, тот кто сейчас путешествует по дороге, словно испорченная юная госпожа, оказывается владел таким элегантным стилем.

Он не показал паники на своем лице, столкнувшись с убийствами и не боялся жестокого генерала. Его манеры были прилежными, речь упорядоченной, он хорошо себя показал, как все в Дэ Шэн Чан мечтали.

Человек, о котором идет речь, повернулся к карете.

«Цзюлин.» - позвал он, выглядя серьезным и неловким, скручивая свои руки: «Я хорошо все сделал? Я почти умер от страха.»

Гвардия либо смотрела на небо, либо на землю, чтобы не привлекать внимания.

«В любом случае, юный господин все еще ребенок.» - подумал Управляющий Гао, потирая свое лицо.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Ты хорошо потрудился.» - рассмеялась она: «И ты не должен бояться. Мы не должны бояться. Теперь, все остальные должны бояться.»

...

Правительственный офис префектуры Цзе, Округ Янчэн.

Последние несколько дней были горячими. Хотя утром на улицах было намного меньше людей, сейчас была очевидная пустота.

По улице ехала карета, которая явно везла не обычного человека.

Карета прибыла в какой-то ресторан за городскими воротами.

Лавочник уже был за пределами здания и готов был встречать гостя. Прежде, чем карета остановилась, Старая Госпожа Фан помогла с экипажем.

«Старая Госпожа сегодня рано.» - улыбался лавочник.

Старая Госпожа Фан рассмеялась.

«Рано, но не раньше вас.» - сказала она.

«Я не осмелюсь. Я научился этому у Старой Госпожи. Я думал, что, когда я принял этот ресторан, вы будете заняты делами. В этот раз я тайно решил посоперничать с вами. Поскольку в течении года, вы ходили в магазин раньше меня каждый день. Я должен признать свое поражение.» - пошутил лавочник.

Ах, тогда. Семья претерпела большие изменения. Она думала, что после свадьбы ее будут кормить и одевать, но она была вынуждена заняться семейными делами. Там не было ничего, помимо тяжелой работы.

«Годы пролетели в мгновение ока.» - сказала с вздохом Старая Госпожа Фан.

Лавочник кивнул.

«Бабушка, ты горевала?» - спросила Фан Юйсю, выйдя из кареты.

«Вторая Госпожа, вы действительно редкий гость.» - сказал с улыбкой лавочник.

Старая Госпожа Фан улыбнулась и взяла руку Фан Юйсю. Она продолжила смеяться, входя в ресторан с лавочником.

Люди провожали их любопытными взглядами.

«Старая госпожа семьи Фан в последнее время каждый день приходит пить чай.» - сказал кто-то: «Летний отпуск?»

«Как здесь может быть летний отпуск. В саду Семьи Фан лучше.» - ответил кто-то.

«Какой еще летний отпуск, они пытаются очистить головы. Вы не знаете, что что-то глобальное произошло в семье Фан?» - сказал кто-то другой.

Весь Янчэн знал, что ранее обговоренное уже нельзя обсуждать.

«Что так раздражает? Он уже был пойман.»

«Но Юный Господин Фан был травмирован.»

«Нет, я слышал, что Юный Господин Фан в порядке.»

«Как он может быть в порядке? Он был травмирован много лет.»

«Почему еще не появился Юный Господин Фан? Возможно это потому, что он был убит.»

«Тогда не удивительно, что им нужно очистить головы. Это действительно давит.»

Пока люди снаружи обсуждали, приватная комната в ресторане была тихой и мирной.

Как и в прошлом, Старая Госпожа Фан сидела у окна, смотря на дорогу. Она видела очень далеко отсюда.

Хотя сейчас было раннее утро, множество людей уже ходило по дороге.

Тем не менее, даже хотя она видела очень далеко, ее взгляд не был всегда чистым.

Фан Юйсю также стояла возле Старой Госпожи Фан и смотрела наружу.

Может ли она сказать, какой человек несет письмо?

Эти мысли промелькнули в ее разуме, когда она увидела, как Старая Госпожа Фан подпрыгнула.

«Они здесь.» - ее голос охрип.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/394515>